

ФРОНТОВОЙ ХАРАКТЕР СТЕПАНА КУПИНА

Валерий КИСЛЯКОВ

Степан Пахомович Купин из того поколения, на долю которого с лихвой выпало испытаний: голодное детство, опаленная войной юность, труднейшие годы восстановления народного хозяйства. Именно эти люди, сами терпя лишения, живя небогато, создавали могущество Родины, делали все, чтобы потомкам жилось лучше.

...В Котлас Купины перебрались из Харькова в 1929 году, когда на Украине свирепствовал ужасный голод. Беда тогда не обошла и их семью – умер самый младший ребенок. Чтобы уберечь оставшихся четырех детей (Степану шел пятый годик, сестры были старше), отец и отправился искать лучшей доли к живущему в Архангельской области брату. Устроился, нашел работу. Сюда вскоре переехало все семейство.

Степан учился в третьей школе. В 1942 году закончил десять классов и добровольцем пошел в Красную армию. Военкомат направил его в Пуховическое пехотное училище, базировавшееся в Великом Устюге. Но стать офицером не успел. Через полгода учебы курсантам присвоили сержантские звания и отправили на фронт – там нужны были бойцы. Купина зачислили в гвардейскую дивизию, которую бросили в самое пекло Орловско-Курской битвы. Боевое крещение 17-летний паренек принял при взятии Мценска, там получил и первое ранение – в рукопашной схватке немец штыком повредил ему руку.

После полевого госпиталя опять в бой. А в конце года осколками мины был ранен в плечо. Вылечили, снова вернулся в свою часть. Но поскольку врачи признали годным только к нестроевой службе, назначили в штабную роту охраны. Но на войне опасности подстерегают всюду. Степану Купину вместе с товарищами доводилось не только нести караульную службу при штабе, но и сопровождать начальство на передовую, отражать атаки врага.

Многими фронтовыми дорогами прошагал сержант Купин, участвовал в разных битвах. На его долю выпало и форсирование Днепра неподалеку от Киева. Командование поставило задачу занять плацдарм на неприятельской стороне. На другой берег перебросили канат, по которому группа бойцов должна была перебраться через реку и закрепиться там. Среди них оказался и Купин. Политрук, напутствуя, сказал: «Кто ступит на тот берег, считайте себя коммунистами».

Первые смельчаки успели переправиться до того, как немцы засекли переправу и открыли по ней шквальный огонь. Отрезав основные силы десанта, всю мощь огня враг перенес на плацдарм: в атаку на немногочисленных советских солдат бросили пехоту и танки. Как следует окопаться бойцы не успели, и неизвестно, удалось бы удержаться под натиском немцев, если бы не вступила в бой наша артиллерия и не поддержала десантников.

На следующий день через Днепр навели понтонную переправу, и основные части дивизии устремились на вражеские позиции. А оставшимся в живых бойцам, занимавшим плацдарм, политработники вручили партбилеты. Положенных рекомендаций, обсуждения кандидатур не было – воины в бою доказали свое право быть коммунистами. Вот так и стал Степан Купин кандидатом в члены компартии. Для многих советских солдат было делом чести вступить в партию именно в боевых условиях. Это расценивалось как самая высокая и почетная награда. Партийцы военной поры – особая порода людей: они не только первыми поднимались в атаку, но и в мирной жизни не признавали компромиссов, умели говорить правду и отстаивать ее, не боясь испортить отношений.

Под городом Мозырь, что в Белоруссии, Купин получил серьезное ранение в ногу. Однако из действующей армии после излечения не уволили. Не очень-то тогда обращали внимание на таких солдат – живой, выполнять задачи можешь, ну и служи. Домой вернулся в 1945-м (его одногодкам пришлось еще несколько лет тянуть армейскую лямку), и то, видимо, потому, что пришел приказ демобилизовать всех имевших три ранения. За участие в

боях Купин отмечен многими наградами, среди которых и особо ценимая фронтовиками медаль «За отвагу».

Возвратившись в Котлас, он долго не мог подыскать работу. Профессии не было, поскольку на войну ушел сразу со школьной скамьи. Да и не брали никуда – в 1947 году Купину дали вторую группу инвалидности, официально признанную нерабочей. Конечно, для молодого грамотного парня подыскать что-то подходящее можно было в любой конторе. Но кадровики на вполне законном основании отказывали: никому не хотелось возиться с инвалидом.

Ну а каково парню в 22 года сидеть на маленькой пенсии? Получив очередной отказ в управлении Печорской железной дороги, где вполне мог бы справиться с обязанностями поездного контролера, пошел в военкомат, рассудив: раз они призывали в армию, пусть помогают устроиться. Комиссар выслушал, посмотрел документы, поинтересовался, кем хотел бы работать, и позвонил начальнику финансового управления дороги. И Купина взяли – с военными комиссариатами тогда считались.

Степан Пахомович стал контролером-ревизором. С тех пор вся его последующая жизнь связана со счетной работой. Закончил финансовую школу МПС, а затем – заочное отделение Вологодского железнодорожного техникума. В 1959 году Печорскую железную дорогу упразднили, образовав Северную с управлением в Ярославле. Туда перевели многих специалистов из Котласа. Купин переезжать отказался – не захотел оставлять родителей, да и сам обзавелся семьей.

Предложили возглавить бухгалтерию Котласского локомотивного депо. Заманчиво, конечно, но, объективно оценив свои возможности, честно сказал, что не потянет – опыта маловато. Направили старшим бухгалтером в Сольвычегодское депо, потом перевели на такую же должность в финансовый отдел Сольвычегодского отделения дороги. Здесь его приметил начальник М. Е. Солянкин.

– Вот был руководитель! – вспоминает Степан Пахомович. – Не чурался у подчиненных спросить о том, чего не знает. Пригласил как-то меня и сказал, что он по образованию – путеец, но хотел бы научиться разбираться в финансовых вопросах, попросил ввести его в курс дела. Ликбез продолжался два месяца. Ходил к нему в кабинет после рабочего времени, обсуждали, из чего складывается бюджет отделения, как им лучше распоряжаться. Домой в Котлас меня отвозили на машине начальника.

А через некоторое время Купин стал главным бухгалтером котласских локомотивщиков, от-сюда и ушел на заслуженный отдых в 1985 году. Стаж его работы на железной дороге составляет 42 года.

Главбух – должность не только хлопотная и ответственная. Как правило, в любом трудовом коллективе это заметная, весомая фигура, играющая не последнюю роль в руководящей иерархии. Зачастую от него зависят не только финансовое благополучие предприятия, но и кадровые вопросы, атмосфера в коллективе. Степан Пахомович пережил, как он выражается, не одного начальника депо: те, отработав отведенное время, менялись, а он неизменно оставался на своем посту, помогал новичкам осваиваться, старался оградить от неприятностей.

Ну а что касалось его непосредственных обязанностей, у Купина в бухгалтерии дело было поставлено так, что комар носа не подточит: в бумагах полнейший порядок, деньги на расчетном счете не переводились. Слыл он человеком порядочным, умевшим держать слово, поэтому в Госбанке деньги на авансовые платежи и получки Котласскому депо давали в первую очередь. А ведь это во многом определяло настроение в коллективе, доверие к руководству.

Однако главный бухгалтер депо не только счетную работу знал на «отлично». Его интересовали многие стороны деятельности предприятия. На одной из балансовых дорожных комиссий он буквально поразил управленцев знанием производственных проблем. Именно по его предложению все основные фонды дороги были переданы коллективам на

местах, депо переведены на хозяйственный расчет. Это резко повысило качество ремонта подвижного состава и эффективность работы локомотивов на линии.

В заслугу Купину можно поставить и строительство нового здания для депо. На собрании коллектива, посвященном вручению переходящего Красного знамени, именно он, а не руководитель, боявшийся беспокоить высокое начальство, сказал, что предприятию требуется другое здание. И начальник дороги согласился: «Не годится краснознаменному коллективу работать в таком помещении». И буквально через два месяца пришла его телеграмма: освободить здание и на этом месте начать строительство нового. Строители СМП-353 возвели объект в сжатые сроки, к тому же и собственную «жилищную» проблему решили – с разрешения Ярославля пристроили свою контору.

Степан Пахомович давно уже на отдыхе, но в курсе всех дел родного коллектива, постоянно общается с работниками. Не забывают и его – шлют поздравительные открытки к праздникам, звонят. Редко какой деповчанин, встретив его на улице, пройдет мимо, не поинтересовавшись здоровьем. Сам ветеран такое уважение к себе объясняет так: «Будь человеком, относись к людям с добром, и они это оценят».

Вспоминает, как однажды (было это в разгул демократии, когда коллектив мог выбирать руководителя) пригласили его на собрание. Группа «обиженных» начальником А. А. Сучком решила выразить ему недоверие. Ораторы обвиняли его чуть ли не во всех смертных грехах. И собравшиеся, похоже, заколебались. Тогда встал Купин и начал, поименно называя критиканов, раскрывая причины их недовольства начальником. Все они были наказаны справедливо. И присутствовавшие поняли, не дали в обиду руководителя.

Люди старшего поколения не чураются никакой работы, будь она непрестижная или низкооплачиваемая. Не привыкли они сторониться и общественных нагрузок. Вот и Степан Пахомович долгие годы возглавлял организацию ветеранов родного депо. Здесь первыми в городе увековечили память деповчан, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, павших в боях с немецкими захватчиками. Создали и музей трудовой славы, экспонаты которого воздают дань уважения всем, кто ковал победу на фронте и в тылу, водил составы, создавал сегодняшнее современное предприятие. Сейчас Купин – член комитета ветеранов войны и военной службы, по мере сил помогает вести военно-патриотическую работу, воспитывать молодежь на примере старшего поколения.

25 января ветерану исполнилось 80 лет. Что удивительно – годы не властны над фронтовиком. В чем секрет? Да, наверное, в том, что не дает он себе «закиснуть». Как ни трудно двигаться, опираясь на палочку, он старается не пользоваться автобусом, а ходить больше пешком. Летом пропадает на огороде: и для семьи подспорье, и для здоровья полезно. Ну а как оценивает прожитое? Считает, что в жизни ему везло. Со Слободки, где жила до войны их семья, на войну ушли 28 парней, вернулись только трое. Воевал в пехоте, а на фронте она несет огромные потери. Если сходил несколько раз в атаку и остался жив, считай, что ты баловень судьбы, или родился в рубашке.

Степан Пахомович сполна познал семейное счастье. Женился, когда работал в управлении Печорской дороги, с супругой воспитали двоих сыновей. Доволен, что оба отдали свой долг Родине: один служил в артиллерии, другой – на торпедном катере. Один работает на железной дороге, другой, по специальности речник, сейчас открыл свое дело. У обоих подрастают дети, радуют деда с бабкой.

За плечами Степана Пахомовича Купина большая жизнь, которой он может гордиться: был честен перед людьми и самим собой, поступал по совести, имя свое не запятнал.